

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОМЕЛЯ

«Просто мне чертовски повезло!»

Именно так отвечал Дмитрий Никандрович Пенязков, Герой Советского Союза, когда его спрашивали о том, как ему удалось выжить на войне и стать героем.

— Так просто... — разочарованно подумает кто-то. Да нет, не просто. Просто так звание Героя Советского Союза не присваивали.

Вот что вспоминал о той переправе через Одер и взятии стратегически важной высоты сослуживец Дмитрия Никандровича Михаил Скланников, связист штурмовой группы.

«К Одеру подходили ночью, но то, что мы увидели утром, когда рассвело, не могло нас обрадовать. Наши позиции от противника отделяла река, которая на этом участке образовала два широких русла: Ост-Одер и Вест-Одер, пойма между ними была затоплена. Перед нами лежала сплошная полоса воды, шириной четыре километра. Западный высокий берег едва просматривался. Если бы это была река, то её можно было бы попытаться переплыть на лодках, плотах или пароме, но пойма была слишком мелкой. И залитая водой болотистая пойма была практически непроходимой. А обеспечить переправу целого полка с техникой через четырёхкилометровое водное пространство было очень серьёзным, непростым делом.

С наступлением темноты и до рассвета сапёры бесшумно бороздили водную гладь, замеряя глубину. Тут и там появлялись неприметные для постороннего глаза поплавки, вешки, штурмовые мостики, которые потом, при переходе, нам так пригодились. Изучали подходы к противнику и разведчики, и артиллеристы, все искали наиболее слабое место в обороне противника. Немцы, безусловно, занимали более выгодные позиции на левом высоком берегу, в глубоких траншеях под прикрытием леса.

В 1-м батальоне 358-го стрелкового полка была создана штурмовая группа, в которую вошло 70 человек. Двоим радистов, меня и Хуснудинова, передали в распоряжение командира этой группы, и в нашу задачу входило обеспечение связи с НП командира полка подполковника Недбаева. Мы понимали, что это огромная ответственность и успех штурмовой операции во многом зависит от радиосвязи.

Командовать группой назначили лейтенанта Дмитрия Пенязкова. Лейтенанту Пенязкову было тогда двадцать

три года, он считался очень опытным воякой, был неоднократно ранен и награждён орденами, владел всеми видами оружия, нашего и трофейного, хорошо стрелял из немецкого «фауста». И поэтому, несмотря на то, что в штурмовой группе были офицеры старше Пенязкова по званию и по возрасту, выбор пал именно на него.

Ближе к полуночи 19 апреля нашу группу собрали на митинг в каком-то подвальном помещении. Перед нами выступил полковник из оперативного отдела армии. Он объявил, что если наша группа форсирует Одер, захватит и удержит плацдарм, то каждый боец из первой группы будет представлен к званию Героя.

На семи больших, тяжело нагруженных лодках мы двинулись в путь. Первое русло Одера шириной метров восемьдесят мы преодолели быстро и зашли в какой-то шлюз. Дальше пошли по каналу, но скоро он перешёл в мелкий пруд. По мелководью лодки пришлось тащить волоком. Опять попали в небольшое русло, но вскоре и оно ушло в сторону. Случалось, что русло поворачивало назад, и тогда мы снова и снова волокли лодки, проваливаясь в рыхлое дно. Иногда попадались ямы, и мы погружались в холодную воду по грудь и шею. На нашем пути попадались набитые соломой прорезиненные мешки, оставленные нам в помощь накануне.

Время от времени мы выходили на связь и докладывали о продвижении. К рассвету нам необходимо было сосредоточиться у последнего русла Одера, шириной метров сто пятьдесят. Начинать брезжить рассвет. Немцы нас обнаружили, стали освещать переправу ракетами. Завязалась перестрелка. Мы находились в проигрышном положении, на мелководье перед последним руслом. Вспло, служившее нам антенной, мы замаскировали ветками и обеспечивали чёткую связь с командным пунктом. Попросили поддержать нас артотгнём, мне пришлось быть и радистом, и корректировщиком. Началась наша артподготовка, она длилась час, и это было наше спасение. Но немцы, зарывшись

глубоко в землю, не были сломлены. Как только наша артиллерия замолкала или переносила свой огонь вглубь немецкой обороны, на нас сразу обрушивался шквал огня с немецких позиций. И такое повторялось многократно.

Нам негде было укрыться от их огня, только кое-где из воды торчали редкие кустарники и старый камыш. Время шло, солнце поднималось всё выше, а мы не могли продвигаться вперёд. Кругом только холодная апрельская вода, делавшая наше положение невыносимым. Где-то к десяти часам утра к нам в группу прибыл замкомбата старший лейтенант Павел Гуденко, который с тридцатью бойцами находился со вчерашнего вечера на одном из островков и ждал начала высадки. Гуденко принял командование штурмовой группой на себя. Быстро сориентировался в обстановке, понял, что высокий вражеский берег отлично укреплен и выбить оттуда противника нашими малыми силами практически невозможно.

Он предложил всей группе рассредоточиться, двигаться на плаведрах вниз по течению реки и высадиться на более пологий берег, где немцы не проявляли столь большой активности. Сам Гуденко пошёл в первой лодке. С ним были мы, два радиста и два разведчика. Заговорила наша артиллерия, весь западный берег покрылся

разрывами. Мы гребли изо всех сил. Нас заметили, стали бить по нам из пулемётов, но под прикрытием артиллерии мы успели зайти «под навес» высокого берега. Лодки штурмовой группы одна за другой причаливали к захваченному клочку берега. Мы кинулись в атаку. К 11.00 были захвачены две первые немецкие траншеи. Даже не верилось, что четырёхкилометровая водная преграда преодолена. Включили радио. Гуденко доложил, что плацдарм захвачен. Комполка Недбаев сначала даже не поверил, но дал приказ удерживать плацдарм и по возможности его расширить.

Начался самый тяжёлый бой. А к вечеру, расправившись с нашими соседями, немцы пошли в решающую атаку на наши позиции. Мы насчитали перед собой двенадцать танков и бронетранспортёров. Наше положение казалось безнадёжным. Пенязков нашёл в немецкой траншее «фаустпатроны» и с несколькими бойцами выдвинулся вперёд. Немецкие танки остановились прямо перед нами, и с двух сторон, через усилители, мы услышали: «Сдавайтесь! Или всех утопим в реке!» И тут группа Пенязкова ударила по бронетехнике из «фаустов». После того как загорелись три танка, немцы отошли чуть назад. Стемнело. На нашем крохотном плацдарме было несколько деревянных построек, которые горели, освещая

наши позиции. Немцы снова несколько раз поднимались в атаку, и уже доходили на расстояние полсотни метров до наших окопов.

Мы были вконец измотаны преодолением водной преграды и непрерывным боем, вторые сутки не смыкали глаз. Продуктов у нас с собой не было, что-то нашли пожевать на немецких позициях.

Наступил критический момент, наша оборона стала агонизировать, людей в траншеях почти не оставалось. У нас было много раненых, но фельдшера убило ещё утром, и, кроме перевязки бойца, мы ничем другим своим товарищам помочь не могли. Лейтенант Пенязков тоже был ранен. Последнюю немецкую атаку мы отбили уже на рассвете. Гуденко собрал всех выживших, держащихся на ногах. Нас оставалось пятнадцать человек, боеприпасы были фактически на исходе. Мы знали, что этим утром нас уже точно задавят танками. И тут через Одер на наш плацдарм пришло подкрепление...»

Я намеренно привожу почти целиком воспоминание Михаила Зиновьевича Скланникова. Для тех, кто, увидев ветерана с медалями, думает: «Сидели бы они дома и не рассказывали о своих «вёрстах войны!».

Просто вздумайте — середина апреля, Одер разлился на четыре километра, местами плоты тащили волоком в холодной воде, шквальный огонь немцев — их штурмовую группу обнаружили...»

И в этих условиях командир взвода 358-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 47-го стрелкового корпуса 70-й армии 2-го Белорусского фронта лейтенант Пенязков, которому в ту пору было всего 23 года, одним из первых высадился на вражеский берег. Именно взвод Дмитрия Никандровича, захватив плацдарм, удерживал его до подхода подкрепления.

Из 70 человек штурмовой группы в живых осталось 15. Вот что написал подполковник Надбаев в представлении к званию Героя Советского Союза на лейтенанта Дмитрия Никандровича Пенязкова:

«В боях при форсировании реки Одер 20.04.45 года первым со своей ротой форсировал реку Одер, где прочно закрепился, удерживая плацдарм до подхода основных сил наших подразделений. Противник яростно контратаковал, имея цель — сбросить наши подразделения в реку. Тов. Пенязков прочно удержался на плацдарме и в трудные минуты боя, когда некоторые бойцы дрогнули. С гранатой в руках пошёл в атаку на врага. Враг не выдержал психической атаки и начал отступать. В этом бою тов. Пенязков лично броском гранаты подбил вражеский танк и уничтожил 13 немецких солдат. Атака врага была

успешно отражена и плацдарм удержан за нашими частями, что сыграло важнейшую роль для дальнейшего наступления наших войск на западном берегу реки Одер.

22.04.45 года при взятии господствующей высоты 44.8 тов. Пенязков с криком «Ура, за Сталина» первым достиг вершины, где поставил Красный флаг. В этих ожесточённых боях, отражая контратаки врага, тов. Пенязков показал образцы мужества и героизма. Оставшись один у станкового пулемёта, ураганным огнём уничтожил до 58 вражеских солдат, пытавшихся захватить высоту. Взятием высоты 44.8 способствовал успешному развитию боевых операций наших войск. В этом бою был ранен, но не оставил поля боя».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года лейтенанту Дмитрию Пенязкову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7668).

После войны Дмитрий Никандрович вернулся в родной Гомель, окончил педагогическое училище.

Но в 1951 году он был вторично призван в армию и продолжил службу. Окончил военное авиационное техническое училище. Потом были Рига, Львов, Житомирская область, Дальний Восток, Германия. В 1969 году майор Пенязков ушёл в запас. Позже ему были присвоены звания подполковника и полковника.

С 1972 года Дмитрий Никандрович работал начальником подготовительных курсов политехнического института в Гомеле. Именно здесь, где я работала в библиотеке, мне посчастливилось видеть ветерана и слушать его воспоминания. Прошло уже много лет, но я хорошо помню Дмитрия Никандровича.

Рассказывал он и о своём детстве в деревне Лещинец, что под Гомелем, где он родился 26 сентября 1922 года, и о школьных годах, о первых днях войны, о боях под Про-

хоровкой на Курской дуге, где он был впервые ранен, о боях за Варшаву и о форсировании реки Одер.

Награждён Пенязков орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда», орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом «За службу Родине» III степени и многочисленными медалями.

Так жаль, что сегодня нет возможности встретиться с Дмитрием Никандровичем и ещё раз, более внимательно послушать воспоминания Героя Советского Союза, задать свои вопросы. Только очень скромный человек мог так сказать: «Просто мне чертовски повезло!»

Герой Советского Союза, орденноносец, ветеран Великой Отечественной войны Дмитрий Никандрович Пенязков ушёл из жизни в ноябре 2002 года.

Память о нём бережно хранится в средней школе № 3 Гомеля, которую он окончил в 1939 году и в которой всегда был дорогим гостем.

В 2004 году средней школе № 3 присвоено имя Д. Н. Пенязкова и на фасаде здания установлена мемориальная доска. В школьном музее оформлен стенд, на котором показан боевой путь подразделения Пенязкова и хранятся личные вещи героя. В музее есть интересная научно-исследовательская работа Андрея Шульченко, ученика средней школы № 3 «Герой Советского Союза — Дмитрий Никандрович Пенязков». Научный руководитель — учитель истории Вероника Игоревна Рессина.

Небольшая экспозиция создана и в музее технического университета имени Сухого. Там тоже хранятся личные вещи Дмитрия Никандровича. Дмитрий Пенязков зачислен почётным солдатом в первую патрульную роту войсковой части 5525.

Звание «Почётный гражданин города Гомеля» Дмитрий Никандрович Пенязков удостоен в 2002 году.

Ева ДУДОРГА.

